

18+

Под редакцией Сергея
Анатольевича Доброеутро

ИГРА В АБСУРД

Сборник рассказов и миниатюр
от 40 авторов

Людмила Терменёва

**Игра в абсурд. Сборник рассказов
и миниатюр от 40 авторов**

«Издательские решения»

Терменёва Л.

Игра в абсурд. Сборник рассказов и миниатюр от 40 авторов /
Л. Терменёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556614-0

Эта книга:— Творческая игра для творческих людей, в которой всё перемешано: буквы, слоги, слова, фразы, смыслы.— Марафон, который был начат, закончен, но продолжается для новых читателей.— Три задания, бонус и что-то ещё.— Абсурд, который нужен всем, потому что это...— Возможность размять свой мозг, включая его сознательные и бессознательные части. Попробуйте прочитать тексты этой книги. Попробуйте сами поиграть в абсурд. Понимание абсурда не всегда невозможно и всегда возможно. Верно?

ISBN 978-5-00-556614-0

© Терменёва Л.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ 1	7
Наталья Николаевна Мослова	8
Ведана Михайлова	9
Ольга Ячевская	10
Тамара Масаренко	11
Елена Лебединская	12
Валерия Малыхина	13
Татьяна Мотовилова	14
Лора Элис	15
Инна Грачёва	16
Светлана Макарова	17
Дарья Фомина	18
Надежда Серебренникова	19
Анна Лучшева	20
Анастасия Ефремова	21
Оксана Авганова	22
Алла Прохорова	23
Татьяна Беккер	24
Татьяна Замана	25
Оксана Царькова	26
Ольга Гузова	27
Алла Перовская	28
Алла Тузенко	29
Ирина Ломакина	30
ironistka.ot.boga	31
Светлана Rucvet	32
Анжелика Цетиева	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Игра в абсурд

Сборник рассказов и миниатюр от 40 авторов

Корректор Людмила Терменёва

Дизайнер обложки Дмитрий Билык

Редактор Сергей Анатольевич Доброеутро

© Дмитрий Билык, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-6614-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выражаю огромную благодарность Свистуновой Анастасии, своей дочери, а по совместительству – личному коучу, за мотивацию на создание этого проекта и помощь в его реализации.

Выражаю благодарность всем авторам, которые приняли участие в марафоне «Игра в абсурд».

И, конечно, выражаю благодарность себе за потраченное время, усилия и за кое-что ещё.

Сергей Анатольевич Доброеутро

ПРЕДИСЛОВИЕ

Меня зовут Сергей Анатольевич. Это правда. Я подписываю свои книги как Сергей Анатольевич Доброеутро. Это псевдоним. Много лет я играю со словами. Мне это нравится. Настолько, что... Невозможно словами описать насколько. И хотя я отлично понимаю, что цитирую себя:

«Если уж человек начал играть со словами, то слова обыграют его с ног до головы!

И от этой мысли я хлопаю, припрыгивая, и прыгаю, прихлопывая...»

(Отрывок из моей книги «Я – гений абсурда»), —

...я продолжаю со словами играть. Возможно, мне просто нравится прыгать, припрыгивая, и хлопать, прихлопывая. А может, игра со словами даёт нечто большее.

Первая моя игра со словами превратилась в книгу «Сочетаемое и несочетаемое». Тогда я попросил знакомых, друзей, подписчиков в социальных сетях набросать словосочетания, в которых, по их мнению, слова не сочетаются. Полученные пары слов я превратил в миниатюры, в микроистории. Результат описанной выше игры – в первом предложении этого абзаца.

И вот перед вами итог второй игры, которая тоже превратилась в книгу. Вы удивитесь, но именно сейчас эта книга у вас в руках. Или на экране электронного устройства. И называется книга «Игра в абсурд». Она другая. В ней у меня другая роль. Я превратился из автора в составителя, а авторами стали участники одноимённого марафона, который прошёл летом 2021 года в Instagram.

В чём суть игры? Каковы её правила?

Три задания плюс одно (не четыре, заметьте, а три плюс одно). Условия каждого описаны перед началом соответствующего раздела.

Не менее 500 знаков (хотя, ай-яй-яй, были нарушители).

Не более 1500 знаков (впрочем, точное количество знаков не проверялось).

Что из этого получилось?

Логично, что эта книга.

«Ну, вы, писатели, поэты, творческие люди, поиграли, а мне, читателю, зачем это?» – может задать вопрос какой-нибудь отдельно взятый читатель.

И будет прав, потому что задавать вопросы – это правильно. Но не всегда правильно отвечать на эти вопросы логично.

«Это же абсурд!» – воскликнет отдельно взятый читатель.

«ДА! Это – абсурд. Это больше, чем абсурд. Это игра в абсурд. У него даже хэштег есть – #игра_в_абсурд, – отвечу я и задам встречный вопрос: – Уважаемый (ну, или -ая)! А вы не хотите размять свой мозг, а также входящие в него сознательные и бессознательные части?»

Вот так, вопросом на вопрос, я и объяснил бы какому-нибудь отдельно взятому читателю, зачем ему прямо сейчас стоит продолжить чтение книги. И не просто чтение, а глубокое понимание, которое всегда возможно и не всегда невозможно.

Начинаем? Итак →

ЧАСТЬ 1

АВТОРСКИЙ НЕОЛОГИЗМ, ИЛИ ДЕЛО ВСЕГО В ОДНОЙ БУКВЕ

Именно так называлось первое задание.

Что нужно было сделать?

Взять одно слово. Предмет, животное, понятие – не важно. Заменить в нём одну букву. Посвятить ему рассказ, миниатюру длиной от 500 знаков до 1500.

Что важно в этом задании?

Отсутствие текстовых ассоциаций, отказ от линейной логики, масштабность, полезность, позитивность.

Давайте посмотрим, что получилось у разных авторов, ну а потом, возможно, вы будете не против придумать что-то своё. А?

Наталья Николаевна Мослова

КАК НАПИСАТЬ АБСУРД? КМЕЛЬ

#

– Ну, это мы ещё посмотрим, кто из нас быстрее, – сказал Кмель и засеменил к выходу. Но выход был только один.

И он его не нашёл.

Нарезал круги, оглядывался через плечо, плевался и матерился, но не сдавался.

– Эх, была не была, риск никому ещё не мешал, – подумал Кмель и повернул обратно.

Дорога была незнакомой.

– Значит, правильно иду, – пробормотал он.

Препятствие в виде порога было ожидаемо. Недолго думая, Кмель зацепился за самый верх, подтянулся и упал на спину.

Не смешно смотреть со стороны на большого, зелёного в клеточку Кмеля и наблюдать, как он выписывает в воздухе всеми своими десятью ногами.

Помочь ему мог только незванный гость.

Гость подошёл поближе.

– Который час, не подскажете? – обратился он вежливо. – А то так кофе хочется, что я бы целый пирожок съел! – и задумчиво посмотрел вдаль.

– Вы как, сами дорогу найдёте или помочь? – гость всё ещё был здесь. – Ладно, я, пожалуй, пойду. Вижу, что вы очень рады.

И гость исчез так же внезапно, как и появился.

Надежда умирает, но не до конца. Кмель собрался с духом и сделал отчаянную попытку перевернуться на живот. И это ему удалось.

– Вперёд! – скомандовал Кмель и набрал высоту...

Он забыл, что умеет летать.

Ведана Михайлова ВАСНА

Ныне я – Васна, а не ванна, и потные ноги меня больше не парят!

Какая красота знать, что никто больше не сможет замочить во мне ни себя, ни другого – никакой уголовщины!

У меня есть дар. Я невидима, но ощутима. Я и некто, и нечто вместе.

Я порыв. Я меняю желания людей на резко противоположные и не устаю получать от этого большое удовольствие!

Ну-с, начнём денёк...

Вот молодой человек медленно прохаживается по скверу с букетом в руках. Я, Васна, незримым платочком ложусь ему на плечи.

Букет тут же летит сторону, в кусты, из него вываливается на ленточке шоколадка, а сам парень несётся прочь, как ошпаренный, да так быстро, что за ним увязывается патрульная машина!

Это шкодство, да, но какой эффект!

А это что за шум?

Два мужика-соседа сцепились на огороде, у межи, орут страшно, вдоль по матушке, трёх-этажным! Грузчики портовые покраснели бы точно!

Один уже поднимает лопату, а другой – тяпку.

А я тут как тут – и на каждого эфирно прилегла сверху.

Мужики кидаются друг другу в объятия, смеются и целуются, да так, как старине Брежневу даже и не снилось. Ну, разве не шик?

Где бы порезвиться по-крупному?

Водный стадион! Народу на трибунах – просто море, и заплыв спортсменов в разгаре.

Зависаю над ними прозрачным облачком, и все они, разом, поворачивают назад!

Судьи ошалело бегут по кромке, оглушительно свистят, а зрители вскакивают, кричат, топчут, прыгают и неистовствуют!

Неприличная проделка?

Что вы!

О неприличных я здесь просто умолчу, о них – потом, на ушко...

Я – Васна, и теперь мы знакомы!

Добавлю, что я всегда с вами, рядышком, и ваши резкие, противоречивые, а иногда и нелепые поступки – моя работа!

Так что оцените мои масштабы и красоту игры!

Какая я удобная оказалась, правда?

Ольга Ячевская

ВЕРЬ В СЕБЯ!

Каких только чудес не бывает на свете!

Нохля сидел на заборе и болтал ногами. Он мечтал стать отважным путешественником, посетить много стран. А ещё лучше – открыть новые, неизведанные земли!

Вот бы построить плот и поплыть на нём, далеко-далеко! Навстречу солнцу.

Куда ни взглянешь, вокруг – ни единого островка земли, только море. Шторма сменяются штилем. Запасы еды и воды потихоньку заканчиваются...

И вот он, остров, которого ещё нет на карте!

Туземцы радостно встречают Нохлю и его команду, усыпают им путь прекрасными цветами и фруктами. Для него и команды приготовили лучшее жильё, к ним относятся, как к богам.

Нохля торжествующе улыбается.

А по приезде домой Нохля становится известным первооткрывателем острова. Вот здорово!

Он так замечтался, что едва не упал с забора. Это привело Нохлю в унылую реальность. И тут он увидел смешного человечка в шляпе. Тот с важным видом курил трубку и о чем-то размышлял.

– Привет! – поздоровался с ним Нохля. – Как тебя зовут?

– Привет! Я Снусмумрик. Думаю, куда бы отправиться в путешествие в этот раз, – ответил Снусмумрик.

– Ух ты! А ты когда-нибудь открывал остров? – с восхищением спросил Нохля.

– Ты говоришь о морском путешествии? – Снусмумрик задумался, что чуть не выронил трубку. – Можно. А когда?

– Ну, не знаю... – немного растерялся Нохля. – А давай прямо сейчас построим плот и поплывём на нём по реке. А река приведёт к морю. А море...

– Приведёт в океан, – закончил Снусмумрик. – А давай.

– Ура! – Нохля спрыгнул с забора и подбросил вверх шапку (кстати, у него тоже была шапка). – Ура!! Теперь я больше не Рохля-Нохля. С этого момента я путешественник Шохля-Уольха!

Тамара Масаренко

СТАРУШКА КНИФА

Старушка Книфа покинула зону.

Несмотря на то, что зона имела благозвучное имя – «Комфорта», – всё равно она оставалась зоной «от сих и до сих».

А Книфе хотелось свободы! Новых нарядов! Путешествий! Знакомств!

«Комфорта» была тёплым местечком, что и говорить. Насиженным и уютным. Книфа никогда не была одинока. Многочисленная родня жила тут же, неподалёку. И гости навещали её. А кто-то даже называл её любимой и забирал с собой. Ненадолго.

Книфа старела и знала, как поступают с такими, как она, отжившими свой век.

– Так продолжаться не может, – со слезами думала она, отряхивая от пыли залатанное платье.

Всё изменил господин Хлучай. Он прибыл в «Комфорт» в сопровождении армии помощников и велел снять мерки со всех желающих.

Предстояло путешествие. Но никто не знал куда. И... Книфа решила...

Прошло немного времени после того случая, а как изменилась её жизнь! Да её не узнать! Старость?! О чём вы? У неё нет возраста. Она может позволить себе любой наряд. А главное – она может оказаться в любое время и в любом месте, где её ждут. Стоит только нажать волшебную кнопку. Ведь её миссия – быть полезной.

А что же «Комфорта»? Она по-прежнему процветает. Стареющие подруги, знающие себе цену, всё так же шепчутся по вечерам и распивают чай под старинным абажуром. Да там полно и молодых. И Книфа заглядывает к ним на огонёк похвастаться очередным нарядом, а то и задержаться на пару деньков, пока волшебная кнопка не позовёт её в путь.

Елена Лебединская

ПИФРЫ

Как думаете, в три часа день наполовину пуст или наполовину полон?

В три часа дня цифры перестали быть цифрами и стали пифрами. Теперь они не отсчитывают время, а гуляют сами по себе. Как кошки.

Пифры не указывают на возраст, не регламентируют время пробуждения и конец рабочего дня, не собираются группами и не делятся друг на друга. Они просто пифры. Не меньше и не больше. Пососкакивали со всех циферблатов, линеек, экранов, паспортов, кредитных карт – и были таковы.

Лежебочат себе на солнышке в ромашковом поле, листают страницы в произвольном порядке, выдувают бессчётное лучишество ягодных коктейлей и поют песни.

Как считаете, в мире пифр стало бы лучше?

Валерия Малыхина ТАБУРЕШКА

Табуретка решила уйти.

Думала долго. Минут восемь.

Нацарапала прощание саморезом по подоконнику.

Взяла псевдоним, вырезав на ножке криво: ТАБУРЕШКА.

– Всегда мечтала об имени Шанель, – воздушный поцелуй полетел в трюмо, потерял балласт, вляпался в обивку кресла.

Табурешка решительно переминалась с ноги на ногу в дверном проёме, бубнила считалочку. Захотела сразу всё. Эников, беников и вареников.

Храп комода выстрелил Табурешкой за пределы мебельного ангара.

– Это так по-чешски – уйти, не почувствовав славы, бросить концы в траву, остаться голодной после сна, не солоно спавши, и с горячей головой окунуться в пожар водоворота жизни.

Столб ответил свинским молчанием, и Табурешка побежала по проспекту Гагарина.

– Не прощаюсь! – бросилась в подворотню.

Прекрасный собеседник, сразу видно человека с образованием!

...Утро разрывало СМИ новостями из города П:

«Табурешка в гостях у мэра...»

«Уроки риторики и осознанного гербария с Табурешкой в день города П...»

«Жители города П голосуют за Табурешку...»

А вечером сторож Абрам Иванович проиграл в шашки комоду, закупорил бутылку с уайт-спиритом, проветрил помещение мебельного цеха.

И бросил пить, курить и материться разом.

Татьяна Мотовилова

ДОР

На поверхности засохшего вулкана стоял стол, рядом ютились воробьиные пёрышки и восседал на краешке дор.

Неказистый сверчок-дор был не стар и даже очень-преочень немолод. Он каждый день просил мать отдать ему стокилограммовый поезд, чтобы улететь на первом облачке в страну невиданных чудес. Ему очень хотелось найти заблудшие налету думы, и гудок поезда как нельзя лучше смог бы ему в этом помочь.

Мать у дора – весьма почтенная сверчиха – была в преклонном возрасте и ничуть не преклонна.

Поезд был ей и самой нужен, для ощущения собственной нужности.

«Зачем тебе эти думы?! – твердила, присвистывая, она. – Так стало беспокойно без них, что я забываюсь и живу спокойно дальше».

Дор, медленно покачиваясь на торчащей из стола щепочке, взывал к непонятному объекту, заблудившему его думы, и нескончаемо дул.

Неугомонная забота поиска придавала ему значимости.

Мать восхищалась, а сын почётно переливался в лучах славы.

Даже стих придумался:

Гор не видно, лишь вулкан,
На столе – чудной чулан.
Снизу – щепка, справа – пыль,
Дор сидит, жуя имбирь.

Мать преклонна, поезд рядом,
Вычурным светит нарядом.
В беспокойствии живёт,
Дзен, как может, познаёт.

Думы сын свои колышет,
Ищет что-то, сам чуть дышит.
Все довольны и при деле,
Пусть и в странной канители.

Картина вызвала бы бурное недоумение у случайных путников, но в каждом абсурде есть свой смысл.

Какой смысл увидели вы? А может, что-то вас удивило больше всего?!

Лора Элис БУЛЯ

«А пули летят, пули...» – вертелись строчки у Пули, пока она летела вперёд и вперёд.

И вдруг: бумц, дрынц, рикошенц!!!

Что-то булькнуло – и Пуля стала... Булей.

Цель потерялась.

Мягкотелые мысли ошарашенно разбредались кто куда, а Буля всё пыталась дергаться по направлению куда-нибудь.

– Ать-два! – раздалось рядом, и Буля обрадовалась: где-то она это уже слышала, но вот где?

Не хочешь не узнать ответ – не задавай вопрос.

Поэтому она спросила: «Как вы считаете: мне в ать или в два?»

Вопрос был поставлен прямо, в лоб.

Блестящий, гладкий лоб ушёл от ответа, он давно уже собирался уйти, не прощаясь, по-английски.

Вопрос ненадолго повис в воздухе. И с грохотом рухнул на асфальт.

Буля немного поотскребала свой вопрос, но он уже прижился на асфальте, пустил корни, дал побеги. Даже поболтать был не прочь.

– Располагайтесь, прошу вас, отдохните на травке!

– Что-о-о? – рявкнула Буля. – Какой отдых? Покой нам только снится!

И сама испугалась: «Ой, что это я? Или не я?»

И смущённо добавила: «Это совершенно точно: или не я».

– Все вы так говорите, – огорчилась травка, – вот всё сделаю, потом отдохну, всё завтра да завтра. А знаете, какой день завтра?

Она открыла настенный календарь, вырвала листик и подала его Буле.

Буля развернула листок, на котором красовалась надпись: «Завтра».

– Вот именно, – Буля растянулась на травке. – Именно этот день я и имела в виду.

Над ней голубело небо. И только быстрые стрижи, как пули, проносились мимо, напоминая о том, что где-то есть какая-то цель.

Инна Грачёва СЕКРЕТЫ СОСТОЯНИЙ. ЖЕРТВА

Женщина юно-пожилого возраста нервно топала ножкой перед зеркалом, выбирая шляпку.

Примерила новую. Щёчки порозовели, губки налились сочным алым цветом.

«Мертва...» – неуверенно прошептала она с ударением на «е».

Сменила на привычную, старую. Глаза потускнели, лицо осунулось.

«Жертва», – отчётливо произнесла вслух.

Прислушалась к ощущениям. Рука сама потянулась за новой шляпкой. Лицо разгладилось, волосы заструились по нежной шейке. Серая юбка окрасилась в яркий оранжевый с огненным подпылом.

«Что я теряю?!» – подумала новоявленная красотка и шагнула сквозь стену.

На остановку далеко от дома по свежим рельсам спешил автобус сиреневого цвета.

«Билет до рыбалки, пожалуйста, – попросила знакомка. – Сегодня нестерпимо хочется ловить».

Лучики солнца, плескающиеся в воде, сами прыгали ей в ладошки.

Наигравшись вдоволь с ручейками, ещё безымянная, она сорвала лист подорожника у надгробной плиты. Прочитала имя. Улыбнулась.

«Аминь, Жертва Печальевна Беспомощная. Ты отдала самое ценное, что было, – привычность и предсказуемость. Да ладно тебе, вставай, нам нужно срочно кое-что сделать».

Жертва поднялась, отряхнулась, они взялись за руки, подпрыгнули на месте и приземлились в душевной конторке.

Шлёпнув на стол паспортистке лист подорожника, сообщили: «Нам бы имя поменять. Мертва Живицкая. Ударение на „е“. Отчеств не счесть, обойдёмся без них. Место жительства – оранжевая юбка у синего ручья».

В соседнем кабинете кто-то грохнулся в обморок.

«Но это невозможно. Такого не бывает. Вы всегда жили в обычном сером доме, по улице Грусти, в Унылом квартале».

Лицо паспортистки выражало «как все».

Новорождённая и восставшая мягко склонились к столу.

«В следующий раз, милочка. Когда почувствуете себя не в силах что-либо изменить. Наденьте яркую юбку, смените привычную шляпку и смело беритесь за дело».

Подмигнули, щёлкнули каблучками и растворились в пролетающем мимо закате.

Вместо листа подорожника перед паспортисткой лежала юбка цвета сочной травы.

А какого цвета юбку предпочитаешь ты?

Светлана Макарова ТАКСИСТ КОККА

Я КоКка. КоКка-таксист. Не спрашивайте, почему вдруг и с какого перепугу.

Вот только вчера я лежала на мягкой лежанке и задумывалась об отношении ко мне двуногих.

Несправедливо!

КоШку не пускают гулять, где и куда она хочет, коШку заперли дома.

А сами разъезжают на машинах, когда хотят и куда хотят.

Вот я и размечталась, как было бы прекрасно, если бы я могла сама кататься на машине хоть целый день. Ох и насмотрелась бы я той жизни, которой живут двуногие. Взять хотя бы такси... И катаешься, и общаешься, и ещё на этом зарабатываешь.

Замечталась я и не заметила, как заснула. А утром...

А утром проснулся КоКка, да ещё за баранкой. За баранкой такси. Сначала испугался (бог ты мой, я – «он»), а потом подумал: «Была не была, дай-ка покатаюсь в своё удовольствие, раз уж я в машине и, оказывается, умею шоферить».

И тут звонок от диспетчера. Вызов. Надо ехать. Вот сейчас отвезу пассажира и накатаюсь всласть. Только одного отвёз, тут и второй пассажир подоспел. Неразговорчивый и ворчливый, да ещё с запахом перегара. Наконец довёз, высадил. Ну всё, ща один прокачусь. Не-е-ет, снова заказ такси. И снова, и снова.

Оказывается, ты за рулём сам себе не принадлежишь. Тебя дёргают то туда, то сюда. Никакого личного времени. Ни полежать, ни поумываться, ни, в конце концов, почесаться, ни спокойненько в туалет.

Несправедливо!

Как было бы здорово лежать в постели и ничего не делать! И чтоб тебя накормили, и погладили, и почесали, и даже в туалете за тебя помы-ыли. И никуда не хочется уходи-ить. Ведь дома уютно и тепло-о-о. Вот бы стать кошшшшшш-хр-хр-хр.

Дарья Фомина КОЛОБОК И ВОЛОБОК

Под огромным старым дубом сидели Колобок и его брат Волобок. Они уже очень давно ждали, когда придёт Додо, потому что им кто-то когда-то сказал, что нужно обязательно дожждаться Додо, которому они смогут выгодно продать свои души. Наступил новый день, прибежал мальчик-посыльный и сказал, что Додо очень извиняется и просит передать, что сегодня занят и придёт только завтра.

– Надоело ждать! Давай уйдём отсюда, если Додо и завтра не придёт, – предложил Колобок.

– Нельзя уходить, ведь мы должны дожждаться Додо, – возразил Волобок.

Оба вздохнули и принялись ждать. Наступило завтра, но Додо не пришёл. Наступило послезавтра.

– Ну что, уходим? – спросил Колобок.

– Да, пойдём, – нерешительно согласился Волобок.

Но они не сдвинулись с места.

Надежда Серебренникова ОН БЫЛ СЧАСТЛИВ, ПОКА НЕ УСЛЫШАЛ, ЧТО ОН ПОЛНЫЙ

В одном солидном офисе в приёмной стоял стакан. Крепкий, надёжный, гранёный. Его холили, лелеяли, любили. Он был счастлив, пока не услышал, что он полный.

Быть, как все, наполовину пустым или наполовину полным привычно и прилично. Выставлять, выпячивать, выпучивать полноту – неэтично, нечестно и непорядочно.

Стакан загрузил и напился в лоскуты. Очнулся через неделю. Смотрит – ничего не изменилось. Опять полный до самых краёв, но уже... водкой.

Почесал макушку, задумался. За стенкой в кабинете директора играла щемяще красивая музыка. Там, в шкафу, прозябала старинная фарфоровая чашка. Пустая. Девушка с невротическими крокодилами в голове вечно жаловалась, что чего-то не хватает.

– Вот кто мне поможет, – подумал стакан.

Просить совета у женщины мешала гордость. Избавиться от неё нелегко. С пролетарским упорством глушил динамитом, прижигал калёным железом, давил массой. Наконец психанул и разбрызгал по столу. Налегке отправился к соседке.

Ах, как же она хороша! Сразу понял: влюбился. Захотелось прижаться, поцеловать ножку, погладить бочок. Красавица как будто не замечала. Была холодна и молчалива.

Отчаявшись, стакан бросился за цветами.

– Все женщины любят розы. Отдает, – решил он.

Спускаясь, поскользнулся. Пролетел несколько ступенек, потерял сознание. Очнулся – ничего нет. Только внутри болезненная пустота.

Как считаете, стакану лучше быть пустым или полным?

Анна Лучшева ТАБКИ

Приближался юбилей обувной фабрики города N.

Решили отметить как-то особенно. Выпустить что-нибудь эдакое. Озадачили главного художника. Главный думал все выходные.

В понедельник озвучил идею директору.

– К юбилею выпустим тапки.

– Тапки? – уточнил директор.

– Именно. Тапки будут выглядеть как обычные тапки. Вверх – велвет, низ – резина. Изменим в слове букву П на Б. И придумаем историю для покупателей. Такую, например:

«Наши тапки несут отдых усталым ногам. Надень тапки и познай блаженство. В наших тапках вы будете тапать по дому, словно Цезарь и Клеопатра. Тапки – лучшее для лучших». И так далее.

Директор одобрил проект, и работа закипела.

К юбилею в магазины города поступила партия тапок. Они красовались под надписью «Новинка сезона». Рядом стояли продавцы. И объясняли покупателям, чем тапки отличаются от тапок.

К концу рабочего дня весь завоз тапок был раскуплен. Каждый житель города хотел обувь под гордым названием. Каждый мыслил себя достойным.

Художника наградили премией. Но главный подарок для него были не деньги. А то, что на рынке он увидел китайские подделки тапок. Когда художника копируют – значит, он талантлив.

Анастасия Ефремова

МЕМУЗА-ОЧИСТИТЕЛЬНИЦА

Завернувшись в скользкие зелёные водоросли, Медуза дремала на дне морского залива. Неспешный водный поток плавно укачивал её.

Свист, гром, удар. Острая жалящая молния стукнула ей в затылок. Сон неминуемо рассеялся. Многоклеточная особа открыла малюсенькие глазки, встрепенула щупальца и подплыла к зеркалу:

– Не хочу больше быть Медузой! С этих пор я – Мемуза! – заявила она.

Отрастила себе ноги, руки, голову и вышла на берег. А на берегу том старик невод запускать. Рыба не ловилась, он нервничал и от стресса конфетки кушал. Фантики под ноги бросал.

«Знала я, что рождена для большего! Плавать бездумно в водной стихии – это не для меня. Чистить планету – вот моё призвание!» – подумала Мемуза.

Смахнула руками последние капли воды со скользкого тела и направилась к рыбаку.

– Что ж ты, Дядя, обёртки за собой не убираешь? – обратилась она к старику.

Тот посмотрел на жительницу морскую и слегка опешил. Кто знает, что от неё ожидать можно? Испугался и послушался. Принялся порядок наводить.

Мемуза с довольным видом побежала по пляжу мусор собирать: крышки, банки, бумажки, стекляшки, объедки. Умаялась. Собрала весь хлам в кучу, чихнула на него, и он исчез. А деда-рыбака домой отправила за бахилами, чтоб не пачкал чистое место.

Покряхтела, согнулась и крылья себе отрастила. Взмахнула пару раз и полетела дальше – мир от загрязнения спасать. Мемуза-очистительница!

Оксана Авганова

В СТРАНЕ ТУКЛЯНДИИ

В стране Тукляндии жила-была Тукла. Обычная, только симпатичная.

Целый день она дела искала. То перед зеркалом вертелась, то наряды перебирала. И не было лучше занятия, чем по гостям ходить да чай с вареньем пить.

Однажды взгляд чёрных глазок её остановил на полпути. Туклёныш-подкидыш сидел у дороги и сладко зевал.

– Что ты тут делаешь? Где твоя мама? – Тукла решила поговорить с черноглазым малышом, ведь полно ещё времени до гостей.

– Мамы нет, а я жду, когда меня найдёт новая мама.

Тукла пожала плечами и ушла. В гостях ела вишнёвое варенье с косточками, прихлёбывая чаем. А в кружке виделись чёрные глазёнки. Разговоры не клеились, мысли витали у дороги рядом с Туклёнком.

– Пойду домой, угощу бутербродом, – решила добрая Тукла.

Но вдруг вечером подкидыш оказался у Туклы дома. Она его мосеньку отмыла и решила, что не хочет расставаться. А чтобы он стал её сыночком, надо заплатить Тукляндскому правительству налог на Туклёныша. Работы нет – и тукляндских тугриков тоже.

– О, устрою аукцион. Как раз один шкаф освобожу и устрою в нём кровать для малыша.

Сказано – сделано. Тукла вращалась среди стоек и вешалок. Показывала и хвалилась шикарными шмотками. С некоторыми легко расставалась, некоторые вызывали сердцецемячью жалость. Но черноглазый Туклёныш успокаивал горечь и нервный тик правого глаза.

Через день Туклёныш жил у Туклы на полных основаниях. Тугрики заплачены, документ получен. Теперь Тукла стала мамой. И зажили они с Туклёнышем весело, счастливо и на зависть бывшим подружкам-выбразушкам.

А вскоре в стране Тукляндии, в которой правительство не заботилось о подданных, случился переворот. Все тукляндские беспредельщики стухли. А к власти пришли смелые, умные и сердечные активисты.

Тукляндию переименовали в Кукляндию, а наша Тукла стала Куклой.

Но это совсем другая абсурдная история.

Алла Прохорова БДАМЦ!

Чёрная лужа объяла вселенскую яму. Колесо шмякнуло, шипнуло и спустило. В ежесекундье машина обрела лёгкость управления, расстройство шины и потерю первой буквы. И стала шашиной.

А ведь говорил лысый чёрт: «Учиться, учиться и учиться объезжать всё, что не объезжается».

Шашина плюнула: да гори оно всё синей водой! Расправила крылья в кучу и нырнула глубже лужи.

– Ах, как чудесно! Тут сыро и грязно!

Булькнув последний пузырь, шашина испустила дух в прекрасной шиншилловой шубке. Взмыв до небес, шубка сбросила шиншиллу и станцевала сиртаки в палящих каплях солнца.

Шиншилла же летела на тихом планере, выбирая по навигатору дорожные ямы, бросая в каждую выдранные из себя клочья меха. Один из них покружился над плавающей шашиной и прилепился картавыми усами.

Шашина дрогнула и воскресла. Круговорот шиншилл, шашин и дефицита асфальта в отдельно взятом государстве грозил нарушить устоявшийся порядок беспорядка.

На горячую линию поступил звонок.

– Если вы сегодня же не пришлёте асфальтоукладчик на эти чёртовы ямы, я лично наковыряю по всей дороге новые. И пусть вам будет плохо!

В ответ что-то булькнуло, шипнуло и прошелестело: «Ша!»

Шашина? Шаншилла? Шалава!

Татьяна Беккер

ЕЖИ-АЖИК

– Не хочу быть Ёжиком. Хочу быть Ажиком, – заявил малыш маме и взобрался на дерево. Там он расправил иголки и полетел.

Прямо в крапиву. Она начала жалить его в брюшко, но он только смеялся. Ведь у Ажиков, в отличие от Ёжиков, на животике броня.

Малыш свернулся иголками вовнутрь и покатился по тропинке.#

Навстречу ему лиса. Хотела съесть, но сломала о броню зубы. Ажик только смеялся. Ему всё нравилось. Он расправил иголки и полетел на тучку. Нечего такому смелому и красивому делать в лесу. Будет кататься по небу и смотреть на всех свысока.

Татьяна Замана ЖЕНСКИЕ ТУКЛИ

В гардеробной громко возмущались женские тукли. В мире людей их называли туфлями, но они с этим совсем не соглашались.

– Нет, ну вы только подумайте! – перекикивала всех высокая тукля-шпилька. – Она забросила меня подальше в угол, повелась на поводу у кроссовок. А как же вечерние спектакли в кино, романтические вечера в театре?

– Пф! – фыркнула тукля-лодочка. – Я забыта с прошлой весны. Даже к мастеру навести марафет не отправила. А пора бы уже.

– Р-а-з-м-е-ч-т-а-л-и-с-ь, – протяжно зазвучали тукли для танго. – Нас хотела в чёрную траурную коробку запаковать, но мы сбежали. Прощайте, томные взгляды, отстукивание по паркету. Не те времена.

Итальянские тукли-лоферы от переполненных переживаний начали шморгать носами. Сказать им было нечего. Потрёпанные и заношенные, они слабо верили, что родом из Венеции.

Порванные сабо от стыда прятались подальше, не подавая звуков.

– Фить! – новая пара туклей летела с лёгкой руки молодой хозяйки. Явно день был у неё неудачным.

– С приездом в наше братство! – запищали испанские эскадрильи. – Ваш черёд жаловаться. Но свадебные тукли молчали...

А как думаете, что говорят ваши туфли-тукли?

Оксана Царькова ПЕНЬ-ТЕНЬ

Комары зудят. Сил нет слушать. Б-з-з. И ещё эта...
На веточке качается и комаров подзуживает зудеть. Фея! Фря!
Я ей и влупил от души.
Всё, что назудело. И про комаров, и про всех, кто мешает мне... ну, и так...
Много я перенял от тех, что на мне посидеть любят. Грибники всякие, парочки неуёмные.
И все норовят свой *ад на меня пристроить.
Вот я и стал тем, кем стал.
– Ворчишь всё, старый Пень? – Фея-фря перестала качаться на ветке и уселась на меня. –
Сейчас я тебя поправлю чутка, чтобы ты лето не портил. Выбирай...
И давай палкой волшебной своей в меня больно тыкать и выкрикивать.
– «С», «Д», «Л», «Т»...
– Твою мать! – не выдержал я.
– Значит, «Т»! – хряпнула Фря.
И улетела Я?!
Тень?! Был Пень, а стала Тень...
– Хорошо, что не «Хр»... – пискнула Фея.
Хорошо.
Пойду комаров душить. Буква эта ничего не поменяла в концепции моего мировоз-з-з-зрения.
Ненавижу комаров. Душил, душу и душить буду их, гадов...
Бздынь! Убили! Меня убили тапком по морде!
Бли-ин! Я и Пень, я и Тень, я же и комары...
– Эй! Фея! Возвращай, как было. – Я ору что есть мочи комарами, тенью и пнём. – Я хочу назад, чтоб на мне сидел *ад.

– Проснись, Серёжа! – Жена ласково щекочет меня травинкой. – Уснул на пеньке, задотсидишь. Вон, и комары тебя искусили...
Я разлепляю глаза...
– Фря-я-я-я-я?!
Бздынь!

Ольга Гузова ДЕРОЧКА

Небо заволокло тяжёлыми серыми тучами. Дерочка прижала несколько оставшихся перьев, через которые проглядывала короткая серая шерсть.

Она настолько замёрзла, что, сдерживая стон, непроизвольно постукивала клювом о ствол старой липы.

Она наблюдала, как баба вынесла из сеней чугуна, из которого густо валил пар и вкусно пахло. Она неловко шаркала огромными сапогами покойного мужа.

Третий год Дерочка наблюдала за этой женщиной и не понимала, почему та носит обувь покойного мужа, варит в чугуне и сыну говорит плохо про всех невест в округе.

Баба поставила снесь на тропинку и облокотилась на забор, обсуждая с соседкой холодную весну, похожую на которую не могли припомнить самые старые жители деревни.

Во дворе появился молодой парень с вязанкой хвороста, чтобы в такой холод согреть избу.

– Де-е-ер-р-р, – вдруг вырвалось у птицы.

Пернатая от испуга сунула крыло в клюв, но было поздно: люди её услышали и заметили.

Хозяйка двора перекрестилась, запуталась в сапогах, бухнулась на колени аккурат возле чугуна и нечаянно толкнула закопчённый котелок.

– Горе-то какое, – завывала она, в десятый раз осеняя себя крестом, – мало нам беды, так эта кликуша мороз пророчит!

Её сын бросил хворост и юркнул в сарай, вытащив оттуда огромную лестницу, которую тут же приставил к липе.

Дерочка вздохнула и повторила:

– Де-е-ер-р-р.

Баба рядом с чугуном заплакала:

– Жили нормально, так нет, тварь эта поселилась рядом, дёргая беду. Может, и обошлось бы... а ведь кричит сволочь эта! И суп из-за неё разлила!

Парень подхватил длинную палку и, ловко перепрыгивая перекладины, добрался до гнезда птицы, которая, считалось, приносила плохие вести.

Он несколько раз пырнул в гнездо, и из него выпали 2 розовых птенца.

– Де-е-ер-р-р, – ещё раз крикнула птица и взмыла высоко в небо, оставляя своих детей, которые ещё не успели ни опериться, ни покрыться шерстью.

В грядущие морозы шансов у них всё равно не было.

Алла Перовская **Я ХУДОЖНИК – Я ТАК ВИЖУ**

Он знал, что колкость глаз не колет, но больше не захотел носить колючки. Устал таскать на своей спинке листочки и грибы. Ай, всё!

Теперь он Ёшик! Шипеть и шиковать он и не думал. Ёшик знал, что он художник, как Кандинский или Брюллов, но точно не хуже.

Ёшик собрал все краски лета и окунул свои ешовые ладошки в пузатую баночку. Охра, белила, гороховый и ультрамарин.

Штрихи, мазки, брызги. Полотно оживлялось с каждым прикосновением ешовых пальцев.

– Мой гештальт закрыт! – закончив писать картину, гордо оповестил собравшихся зевак Ёшик.

Косо смотрела утка, олень удивлённо вскинул бровь. Заяц, если мог, то покрутил бы у виска. И только ворона, сидевшая на ветке сосны, с интересом рассматривала холст.

– Да ну вас! – отмахнулся от соглядатаев Ёшик и достал новый холст. А ворона, распушив лисий хвост, полетела навстречу розовой луне.

Мораль – Учи Жи. Раскачай свою Ши. Или о чём тогда говорить?

Алла Тузенко КОДІ ТЭ

За домом, в развалившемся сарае, жил странный код. Тихо жил, незаметно. Днём спал, ночью охотничьи уголья проверял и подбирал то, что другим было не надобно.

Жильцы дома побаивались его: шрамы, неровности, недосказанность. Мало кто знал, что под пиратской внешностью скрывался мягкий, как пластилин, кодик.

Сам код тоже мало что понимал про себя, но одно знал точно: про него сложили песню. Странную и очень красивую песню.

Пела её Глафира Андреевна, семидесятилетняя одинокая дама, по понедельникам и средам, когда приходила домой с репетиции хора ветеранов.

Песне предшествовал ритуал: белая скатерть, запотевший графин из морозилки с прозрачной сорокаградусной жидкостью, селёdochка с луком и постным маслом, кусочек бородинского хлеба и рюмочка на тонкой ножке.

Проглотив «сладенькую» и понюхав колечко лука, свисающее с вилки, Глафира Андреевна открывала форточку, задёргивала тюль, садилась на старый табурет и, привалившись грудью к подоконнику, певуче зазывала жителя сарая.

– Коді тэ, коді тэ, коді тэ гуляйтём. Коді тэ, коді тэ, коді завлектём...

Код слушал, имя ласкало уши и поднимало настроение вместе с шерстью.

«Следующий сеанс связи, – понимал код, – в среду. Это скоро. Это послезавтра».

Ирина Ломакина СУПЕРМАШКА

– Купил супермашку! Мне очень нравится! – сказал он радостно.

Его собеседница чуть не выронила из рук телефон. Она с трудом проглотила ком, образовавшийся в горле.

– Что-что ты купил?

Она всё ещё надеялась, что просто плохо расслышала.

– Да машку же! Правда, предыдущая машечка была немного потемнее. Но эта тоже хороша необычайно.

Лилия чуть не заревела в голос.

«Три года, целых три года я потратила на это животное!» – подумала она.

У них уже было подано заявление в ЗАГС, приглашения на свадьбу друзьям и родственникам тоже уже разосланы.

«О боже! Что обо мне теперь будут говорить? Дядя Абрам, тётя Сара разнесут эту новость по всему свету. Свадьба расстроилась, потому что мне жених накануне свадьбы изменил», – с ужасом думала Лилия.

– Они настолько хороши, что я хотел было взять две. Глажу её по крутому боку, такие восхитительные изгибы...

«Как он смеет обсуждать со мной своих Машек?! А потом Сашек и Дашек? Сколько там у него ещё продажных женщин? Ненасытный самец!»

Лилия глотала непрошенные слёзы.

– Лилечка, приезжай, я тебе её покажу, мою машку.

– Нет! У меня болит голова! – закричала Лилия и закончила разговор.

«Что с ней сегодня? ПМС? Стоит ли вообще жениться? Сама ведь предыдущую разбила. А машечка-то хороша!»

Он нежно погладил машку, налил кофе из турки, вдохнул упоительный аромат арабики и с наслаждением сделал первый глоток.

ironistka.ot.boga **ЖИЛ НА СВЕТЕ ТОРОБЕЙ...**

#

Он был неказистым. Однажды он увидел Тусеницу. Она любила потусить. Влюбился в неё. Тусеница тоже была не красotka. Но в ней чувствовалась харизма, которая сводила всех с ума.

Торобей и Тусеница стали встречаться.

Торобей оставался дома. А Тусеница ночами всё так же тусовалась в ночных клубах.

А утром Торобей встречал её у порога и наливал ей любимый чай.

Тусеница много раз звала с собой Торобейку. Но увы...

Однажды на одной из тусовок Тусеница встретила Хука.

Хук был прекрасен... Золотисто-зелёный сюртучок... Длинные роскошные усы... Всю ночь они плясали под стрёкот пикад. И песня была всем знакомая: «Я вышла на Пикадилли...»

Утром пришли вдвоём домой к Тусенице.

На пороге встречал, как всегда, Торобей. Он, конечно, удивился, но, как всегда, налил любимый чай...

Хук вежливо удалился.

Торобей не стал разбираться с Тусеницей. И честно ей сказал, что у него есть подруга Школопендра.

И тихо позвал её.

Из спальни вышла жгучая красotka Школопендра с красивой, извивающейся фигурой и удивительно большими выразительными глазами...

Ну вот и всё.

Светлана Rucvet

ЛУНА НА ВКУС

Ползла вверх брюхом хмея, хвостом махая, подмигивая всем вокруг.

Народ спешащий оборачивался и, чуть смеясь, куда-то дальше шёл.

Она, на дерево сползая, вдруг с ветки сорвалась... и полетела!

Как чудно длинным телом парить и струи воздуха своими жабрами ловить.

И никому нет никакого дела, зачем хмея училась по небу ходить!

Она-то, думает, летает верёвкой, обвивая облака. Ан нет, она шагает, а как, зачем, куда...

Всё это ерунда!

Подпрыгивая вслед за облаками, пыталась солнце заСлонить...

Но ничего не получилось – пришлось Луны кусочек откусить!

Хмея – свободное создание, парит, ползёт, пешком идёт.

Творит, что хочет... ибо знает, что может всё!

И так тому и быть!

Скинь груз печали, стань хмеёй, попробуй, по небу летая, идти своей судьбой!

Не слушая чужих, не ждать совета, а топать лишь своей стезёй, по зову сердца!

Анжелика Цетиева ПРО НЯНЮ

Няню ждали к 12. А пришла няСя. Как всегда, неожиданно. Вылезла изнутри и говорит:

– Запрягай, поехали!

– Ага, бегу-споткнулась! Прошло то время, когда вы на мне ездили.

Я пристально уставилась прямо на неё. НяСя растерялась, забеспокоилась, свистнула и сдулась. Только Кася от неё осталась, маленькая. Смотрю – и эта мелюзга норовит мне за спину юркнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.